

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҚАТЫНАСТАРДЫҢ
ТАРИХЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ
КЕЗДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ****ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ****HISTORY AND
CURRENT ISSUES
OF INTERNATIONAL
RELATIONS**

УДК 327.56

М. Губайдуллина*, Г. Махатов

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

*E-mail: maragu@mail.ru

**Поиск формата сотрудничества в вопросе по афганскому урегулированию:
перспектива ШОС**

Аннотация: Политика безопасности ШОС в контексте урегулирования афганской проблемы является одной из актуальных проблем современных международных отношений. В статье анализируется степень участия и непосредственный вклад государств, граничащих с Афганистаном и государств, расположенных в одном региональном пространстве. Рассматривая противоречивый процесс по стабилизации Афганистана, выделена проблематика в комплексе сложных взаимодействий со стороны наиболее активных акторов – Россия и США, НАТО и ОДКБ, куда входит также Шанхайская Организация Сотрудничества, образуя в совокупности контактную группу по формуле 7 + 5.

Ключевые слова: Шанхайская Организация Сотрудничества, афганская проблема, региональная безопасность, методы урегулирования, достижение стабильности, мирные переговоры.

Приоритетным направлением деятельности ШОС остается сфера региональной безопасности, которая никак не может рассматриваться без составляющего ее конфликтогенного потенциала со стороны Афганистана, расположенного вблизи государств Центральной Азии. После 2014 г. Афганистан будет играть большую роль в региональных делах, главным образом из-за опасений дестабилизации ситуации в Афганистане и окружающих его государствах.

Наряду с пограничными и территориальными вопросами возросли проблемы бедности, безработицы, наркотрафика, нелегальной миграции, наблюдается активность религиозных и экстремистских групп, что можно рассматривать следствием продолжающегося более десяти лет кризиса в Афганистане. Все это в совокупности относится к ряду новых вызовов для Центральной Азии, причем они выходят за пределы региона на огромном евразийском пространстве, что

логично поставлено на повестку дня Шанхайской Организации Сотрудничества. Как известно, Запад посвятил афганской кампании более одиннадцати лет, а стоимость ее оценивается в целом около триллиона долларов США, и в десятки тысяч солдат и гражданского населения.

Афганский фактор продолжающихся угроз остается актуальным вопросом современных международных отношений. С одной стороны, это активность боевых действий талибов, террористических и экстремистских группировок, а с другой – увеличение потока наркотрафика, контрабанды оружия. После вторжения в Афганистан советских войск в 1979 г. и последующей гражданской войной страна превратилась в крупнейшего экспортера опиатов и героина. Режиму Талибана удалось путем запрета значительно снизить выращивание и производство опиумного мака. К 2001 г. производство героина в этой стране упало до отметки менее, чем 200

кг. После вторжения западной коалиции объемы урожая выросли до сверхрекордных. В этом контексте будущее Афганистана пока неопределенно. В этой стране различные силы, включая племенные союзы и наркокартели, бросают вызов центральной власти, конкурируя с ней за полномочия и ресурсы. Сепаратистские настроения и движения внутри страны, связанные с нерешенным в XX в. «пуштунским вопросом», усиливают контекст безопасности. К этому ряду относится пакистано-афганские пограничные проблемы и т.д.

В первом десятилетии XXI в. стабильность в центральноазиатском регионе зависела от последствий затянувшегося военно-политического конфликта в Афганистане. Признано, что ни правительство Афганистана, ни военные действия коалиции в составе стран НАТО, как непосредственно сами США, не смогли изменить сложную проблему, обеспечить ей безопасность. Кризис в Афганистане относится к числу продолжительных и трудно решаемых международных и политических кризисов. Объективно в его решение вовлечены государства, являющиеся центральноазиатскими соседями Афганистана, для которых афганское урегулирование и распространение дестабилизирующих факторов признано жизненно необходимым [1].

Так, по данным отчета Управления ООН по контролю наркотиков и преступности «Потоки опиата через Северный Афганистан и Центральную Азию: Оценка угрозы», поток героина только через Кыргызстан может составлять до 70 тонн в год (всего через страны Центральной Азии в 2010 г. прошли 90 тонн). В случае с Кыргызской Республикой такой объем наркотиков может погубить все ее население. Другой сценарий для Кыргызстана, межнациональный конфликт в 2010 г. на юге Кыргызстана, по данным отчета, стал поводом для перераспределения контроля над трафиком наркотиков. Наркотрафик серьезно подрывает государственность маленькой республики, усиливая внутреннюю нестабильность, увеличивая преступность и подрывая здоровье нации. Различные военизированные группы, которые базируются на территории страны, могут повторить «баткенские события» [2].

Начиная с осени 2001 г. основные возможности влияния на ситуацию непосредственно в

Афганистане имеет Евро-атлантическое сообщество. Наиболее влиятельными акторами афганскому урегулированию остаются США и НАТО, страны ЕС. К внешним силам, которые оставляют за собой право воздействия на внутреннюю обстановку, относятся Пакистан и Иран. Достаточно существенное влияние оказывают Россия, Индия, Китай. Среди названных выше внешнеполитических акторов афганской проблематики выделим три ядерные державы – Китай, Индия и Пакистан. Они непосредственно граничат с этой нестабильной страной. Общие границы с Афганистаном связывают три страны ЦА – Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, а также Иран. Все они заинтересованы в стабилизации и демилитаризации Афганистана, являющегося для них первым источником угроз и вызовов безопасности.

Для мирного урегулирования афганской проблемы в рамках ООН в 2001 г. создана контактная группа по формуле 7 + 5, куда вошли семь приграничных с Афганистаном стран: Таджикистан, Китай, Индия, Иран, Пакистан, Туркменистан, Узбекистан. Сюда же входит пятерка акторов более далеких от границ Афганистана – Россия, США, НАТО, ОДКБ, а также Шанхайская Организация Сотрудничества. С деятельностью ШОС коррелируют ожидания изучаемого объекта – Афганистана. Показано, как эта страна, имея статус наблюдателя ШОС, подпадает в зону ответственности ШОС, какой инструментарий на сегодняшний день наиболее действенен – это превентивизм в политике и дипломатии, и усиление возможностей диалоговой площадки ШОС. В свою очередь, серьезным вызовом региональной безопасности выступают проблемы, нерешенные и вновь возникающие непосредственно между государствами-членами ШОС.

Отметим, данный формат не может справиться с афганской проблематикой в полной мере, поскольку формула несовершенна по нескольким причинам, и прежде всего, из-за внутренних противоречий между отдельными игроками. Одна из конфронтационных линий – это «Иран – США», она во многом осложняет нахождение консенсуса общими силами. При этом Иран уже в 2001 году сразу после террористической атаки на США поддержал их намерения по проведению широкомасштабной антитеррористической операции в Афганистане, предложив сотрудни-

чество в свержении власти талибов и ликвидации сети «Аль-Каида» на афганской территории. Так, для нанесения ударов по позициям талибов и «Аль-Каиды» Иран предоставил для США разведданные о местонахождении боевиков [3]. В настоящее время о сближении политических позиций между Ираном и США вопрос не ставится, конфронтационный режим осложняет в целом региональную безопасность.

Есть опасения, что при принятии формата сотрудничества 7 + 5 *индо-пакистанские противоречия* смогут иметь продолжение еще и в Афганистане, а это может заметно осложнить и без того непростую ситуацию в регионе. Возможно, что при таких обстоятельствах как раз платформа ШОС будет способствовать сближению позиций и снижению напряжения в международных отношениях в регионе, смягчению напряжения между Индией и Пакистаном для обеспечения региональной безопасности. Подобный формат сотрудничества может снизить конфронтацию, но с другой стороны, конфронтация может быть усилена в случае отсутствия или недопущения этих стран в дело урегулирования афганской проблемы.

Большинство из государств формата 7+5, имеющих влияние в Афганистане, являются либо участниками, либо наблюдателями в региональных организациях, в частности, НАТО, ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС. Формат региональных организаций, участники которых испытывают негативное влияние афганского конфликта, объективно заинтересованы в мирном разрешении проблемы, и могли бы придти к наиболее приемлемому разрешительному варианту. Не менее интересен с точки зрения эффективности формат межрегионального взаимодействия путем сближения позиций двух и более региональных организаций и их совместных действий. К примеру, теоретическая возможность взаимодействия НАТО – ОДКБ по проблеме стабилизации Афганистана предполагает реальное их сотрудничество. Но в этом случае данное сотрудничество двух организаций осложнено множеством нерешенных вопросов на двухстороннем уровне, прежде всего, между Россией и США. Также обе организации не стремятся к взаимному признанию зон ответственности как НАТО, организации, которая значительно расширилась, так ОДКБ, которая включает государства бывшего

советского блока, одновременно являющиеся партнерами НАТО.

Контактная группа ШОС – Афганистан, очевидно, могла бы ускорить текущий процесс по мирному урегулированию афганской проблемы, принимая превентивные меры в интересах государств Центральной Азии. Хотя для координации усилий всех заинтересованных сторон в афганском мирном процессе требуется многосторонний формат сотрудничества 7 + 5. В этом случае выработка механизма процесса мирного урегулирования предполагает взаимодействие и координацию усилий нескольких организаций *НАТО – ШОС – ОДКБ*. По нашему мнению, опыт по усилению «диалогизации» процесса, а именно организации диалоговых площадок и эффективных консультаций «ШОС – Афганистан», «ШОС – НАТО», «ШОС – США», «ШОС – ЕС/или группа стран ЕС» мог бы стать тем новшеством, ноу-хау в мирном процессе второго десятилетия XXI века.

Как признают эксперты, выступающие в ведущих мировых СМИ, разработка стабилизационной программы Афганистана необходима совместно с участниками афганского диалога, учитывая, что многие проекты развития ШОС зависят от стабилизации ситуации в регионе и разрешения афганской проблемы [4].

Экономическая составляющая стабилизации процесса в Афганистане. Из стран ЦА Таджикистан в настоящее время наиболее серьезно взаимодействует с Афганистаном в экономической сфере. Планируется реализация ряда проектов по содействию развитию этой страны, таких, как строительство железнодорожной ветки Туркменистан – Афганистан (Мазари-Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту. Строительство энергетического проекта ЛЭП CASA-1000 и Рогун – Мазари-Шариф – Герат – Мешхед соединит электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана и Пакистана, включая Северный Афганистан, что может способствовать укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности [5].

Ставится вопрос об альтернативных коммуникациях и проектах, которые могли бы стать предметом обсуждения и реализации в рамках ШОС. К примеру, проект возможного в будущем строительства железной дороги через Ва-

ханский коридор, который связал бы Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Индию и Китай. Пакистан и Иран, страны-наблюдатели в ШОС, в силу многих общих цивилизационных основ тесно связаны исторически с Афганистаном, продолжают оказывать большое влияние на процессы в этой стране. Пакистан и Иран тесно связаны с национальными, религиозными, политическими и отдельными военно-политическими группировками Исламской Республики Афганистан (ИРА). Явны в этой стране их стратегические перспективы.

Сегодня Иран и Пакистан усиливают в Афганистане свою деятельность в экономической сфере, а Иран фактически лидирует по объему оказываемой помощи в подъеме афганской экономики. Иран направляет средства в важнейшие для Афганистана области экономики, в сельское хозяйство и энергетику. Одним из важнейших направлений ирано-афганского сотрудничества стала помощь в восстановлении наземных путей сообщения. В сравнении, остальные зарубежные доноры — США, страны ЕС, Япония и др. участвуют в основном в восстановлении дорог, телекоммуникаций, связи, оказывают гуманитарную помощь. В списке стран, инвестирующих в последние годы средства в экономику Афганистана, Иран прочно входит в первую пятерку. В настоящее время Иран является одним из ведущих торговых партнеров Афганистана, заметно потеснив соседний Пакистан [6].

По мнению большинства экспертов, действенным методом урегулирования и достижения стабильности этой страны сегодня могут быть мирные переговоры на основе компромиссов при всемерном содействии экономическому развитию страны.

Итак, экономическая составляющая становится важным фактором влияния Ирана и Пакистана на внутри- и внешнеполитические процессы в Афганистане.

Геополитический и стратегический факторы в процессе урегулирования. При разрешении сложной афганской проблемы серьезное внимание следует уделить геополитическим факторам и интересам. Территориально и политически Афганистан оказался совершенно «разорван» по нескольким направлениям. На севере страны господствуют этнические таджики и узбеки, которые стремятся воспрепятствовать проникновению туда пуштунов. На юге страны сильно влия-

ние Пакистана. Интересы Ирана в Афганистане связаны с укреплением влияния в западных провинциях страны, которые в разные исторические периоды входили в состав иранского государства. Иран до сих пор контролирует западные провинции.

Центр Афганистана стремятся контролировать правительственные силы. На северо-востоке Афганистана сталкиваются интересы Китая и Индии, для которых в этом регионе сосредоточены источники угроз — базы подготовки боевиков, экстремистских сил. При этом крупные державы и северные соседи поддерживают в Афганистане соответственно: Россия и Таджикистан — афганских таджиков, Узбекистан — афганских узбеков, Иран — хазарейцев. При этом численно преобладающее и традиционно политически доминирующее в Афганистане пуштунское сообщество в основном ориентируется на соседний Пакистан, с которым его связывают более тесные узы, нежели с Ираном и северными соседями. Все это усиливает национальный раскол в самом Афганистане и не способствует созданию условий для возможной интеграции страны в региональное сообщество в будущем [7].

Потенциал в развитии отношений с Афганистаном видится в следующем геополитическом сценарии, который включает весь регион. Эта страна является центром называемой доктрины «Большая Центральная Азия». Через нее должна пройти основная инфраструктура, включая нефте- и газопроводы, железные дороги, автомобильные дороги, электролинии и т.д. между странами Центральной и Южной Азии.

Российский ученый В. Пластун уверен во внутреннем потенциале непосредственно самого Афганистана. Организация внутриафганского диалога могла бы опираться на прецеденты как внутри Афганистана (политика национального примирения второй половины 1980-х гг.), так и вне его (например, опыт межтаджикского урегулирования в 1990-х гг. при участии Ирана и России). Нарастивая военное присутствие в Афганистане, страны НАТО не добьются успеха, поскольку людские ресурсы Афганистана и зоны племен Пакистана неизмеримо больше. Зона влияния талибов составляет более 50 % территории страны. Участники формата сотрудничества 7+5 могут способствовать созданию демократической, легитимной, устойчивой структуры государственного управления [8]. Возможно,

для эффективного управления страной необходимо создание в Афганистане автономных районов и придание стране статуса нейтрального государства. Предоставление максимума автономии некоторым этническим группам для сохранения политической стабильности в районах афганского севера в наибольшей степени отвечает геополитическим интересам как западных, так и северных соседей Афганистана, включая и Россию.

Вместе с тем восстановление геополитической целостности Центральной Азии в отдельные аналитики связывают с возможностями Шанхайской Организации Сотрудничества. Если в 90-х гг. прошлого века модели интеграции охватывали государства в основном только постсоветского пространства региона, то теперь ощутимо все большее стремление к укреплению геополитической целостности Центральной Азии, и пример тому – ШОС, которая включает в качестве членов и наблюдателей все государства региона.

В конце 2008 г. группа российских экспертов (Ю. Крупнов, А. Дереникьян, И. Батыршин, Б. Крупнов, С. Мелентьев) во главе с председателем наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю. В. Крупновым выдвинула геопропространственную концепцию Нового Среднего Востока. Авторы данной концепции считают, что ключевым смыслом макрорегиона Новый Средний Восток должно стать создание единого целостного геоэкономического и геокультурного пространства.

Предложено следующее: «Из плацдарма геополитических столкновений и инструментального использования в интересах отдельных стран макрорегион следует перевести в состояние ядра центральноевразийского общего рынка и площадки диалога, укорененных здесь цивилизаций и народов... Основой единого экономического пространства должны стать общие инфраструктуры электроэнергетики, ирригации и обеспечения водой, управления транспортно-логистическими потоками, обеспечения перспективной занятости» [9]. По мнению авторов концепции, интеграция стран Нового Среднего Востока решит в этом новом макрорегионе важные задачи. Во-первых, это восстановление Афганистана в качестве единого, суверенного и экономически эффективного государства, которое не только прекращает экспорт нестабильности, наркоти-

ков и терроризма, но и становится модельным государством ускоренной индустриализации и развития; во-вторых, обеспечение прочной кооперативной безопасности и стабильности в регионе. Действительно, стабилизация ситуации в Афганистане отвечает интересам всех государств Центральной Азии, так как реализация многих жизненно важных проектов государств региона во многом связана с решением афганской проблемы. Государства Центральной Азии заинтересованы в создании сильного, независимого Афганистана [10].

Афганистан, как наблюдатель в ШОС, находится в зоне ответственности организации. В этом контексте представляются интересными предложения российской «экспертной группы Ю. Крупнова» по созданию Афганского фонда ШОС для разработки и реализации Комплексного плана развития Афганистана. Шанхайская организация в целом и ее отдельные участники, члены и наблюдатели, обладают значительным миротворческим опытом, в том числе опытом международного сотрудничества. ШОС может стать инициатором и гарантом внутриафганского переговорного процесса.

Анализируя политику безопасности ШОС в контексте урегулирования афганской проблемы, с учетом того, что приоритетным направлением деятельности ШОС является обеспечение региональной и национальной безопасности государств Центральной Азии, А. Князев считает, что для мирного урегулирования афганской проблемы необходимо непосредственное участие государств, граничащих с этой страной, а также ключевых акторов в регионе в виде контактной группы по формуле 7 + 5, что подразумевает участие семи государств, имеющих общую границу с Афганистаном [11]. Также урегулирование невозможно без участия России, США, НАТО, ШОС, ОДКБ. Непосредственно Афганистан, как наблюдатель в ШОС, находится в зоне ответственности организации, поэтому важно усилить диалог ШОС – Афганистан, наладить эффективные консультации ШОС – НАТО, ШОС – США [12].

Оптимальным для процесса урегулирования в Афганистане стало бы активное подключение возможностей соседних Афганистану стран – членов ШОС центральноазиатского региона: Таджикистана и Узбекистана, имеющие влияние на севере страны, а также стран-наблюдателей

ШОС. Афганистан и новые государства Центральной Азии находятся в различных, во многом противостоящих, сферах влияния крупных держав – США и России. Поэтому на отношения Афганистана с этими странами оказывают влияние соотношение сил и политика обеих держав. Внутри Афганистана, в политических кругах, существует тенденция к тесной интеграции с «новыми государствами» Центральной Азии [13]. Вместе с тем таджикский эксперт Х. Холикназаров считает, что США должны активно вовлекать граничащие с Афганистаном страны в переговорный процесс по урегулированию афганского конфликта, в ходе которого могли бы подписать соглашение о выводе своих и коалиционных войск из Афганистана (после полного разоружения движения Талибан и «Аль-Каида»). Кроме того, эксперт предлагает направить в Афганистан военных наблюдателей из соседних с Афганистаном стран, таких, как Китай, Индия, Пакистан, Иран, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан [14]. Итак, с северными соседями формат сотрудничества у Афганистана распространяется преимущественно на экономические отношения, предпосылки для сближения в политической сфере еще не созданы.

Сложная военно-политическая обстановка в Афганистане – одно из основных препятствий на пути реализации наиболее приоритетного совместного регионального интереса государств Центральной Азии. Сам по себе механизм вывода войск также очень сложен. Подсчитано, что коалиционным войскам нужно вывести 120 тыс. контейнеров грузов и 70 тыс. бронированных автомашин, более 100 тыс. военнослужащих и гражданских лиц, что, в свою очередь, требует огромных финансовых вливаний.

Препятствием к обеспечению эффективной стабилизации в регионе после 2014 г. является также слабая активность республик ЦА в отношении Афганистана. К примеру, Кыргызстан, внутренняя и внешняя политика этой страны значительно зависит только от одного из многих вопросов афганского урегулирования, речь идет о будущем авиабазы «Манас». После вывода американских войск из Афганистана в 2014 г. авиабаза «Манас» станет ключевой проблемой внешней и внутренней политики Кыргызстана и косвенно, региона Центральной Азии. Вопрос ставится таким образом: «Похоже, Бишкек не

сильно интересуется положением дел в Афганистане и грядущим выводом Западной армии из этой страны. Наша страна никак не представлена в Афганистане, а значит, весь поток информации о ней мы получаем через посредников. Не слишком ли мы надеемся на дружественные страны в истории с Афганистаном?» [2].

Новый этап афганского урегулирования потребовал участия на саммите НАТО по Афганистану, который состоялся в Чикаго (США) 22 июня 2012 г., президентов четырех государств Центральной Азии. Кыргызстан на саммите был представлен главой МИД Р. Казакбаевым. Ожидается, что в обсуждении Стратегии по выводу войск коалиции до 2014 г. саммит выслушал позицию представителей всех республик ЦА.

Таким образом, только комплексное сотрудничество всех заинтересованных в афганском урегулировании акторов будет способствовать налаживанию мирного процесса в урегулировании афганской проблематики.

Литература

- 1 CRI Online. Новости Китая и мира // <http://russian.cri.cn/841/2012/01/29/1s413004.htm/>
- 2 Что нам ждать от Афганистана? // CA-NEWS (KG), 18 мая 2012 г. Центральноазиатская новостная служба // <http://www.ca-news.org/news:972841/>
- 3 CRI Online. Новости Китая и мира // <http://russian.cri.cn/841/2011/12/07/1s407135.htm/>
- 4 Все об Афганистане. Afghanistan.ru // <http://afghanistan.ru/doc/9291.html/>
- 5 Deutsche Welle // <http://www.dw.de/dw/article/0,,15153326,00.html/>
- 6 Столповский О. А. Потенциал влияния Ирана на развитие ситуации в Афганистане // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей. – М., 2009. – С.124.
- 7 Weekend. Риа новости // [http://ria.ru/world/20090531/172795617.html /](http://ria.ru/world/20090531/172795617.html/)
- 8 Пластун В. Н. ШОС и перспективы восстановления безопасности в Центрально-Азиатском регионе // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей: материалы междунар. конф. – М., 2009. – С. 84.
- 9 Путь к миру и согласию в Афганистане

определяется позицией, которую займет Россия: проектно-аналитический доклад. – М., 2008.

10 Майтдинова Г.М. Геополитические концепции «Новый Средний Восток» и «Большая Центральная Азия»: анализ, возможности, механизмы // Проблема безопасности государств Среднего Востока в условиях мирового кризиса: материалы межд. конф. Душанбе, 2009. – С. 72–78.

11 Князев А. А. Американский тупик в Афганистане, ШОС и значение стран-наблюдателей: поиск новых парадигм // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей: материалы межд. конф. – М., 2009. – С. 130–131.

12 Сабоун В. Афганистану нужен переговор-

ный процесс // Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии. – Бишкек, 2008. – С. 217–219.

13 Коргун В. Г. Афганистан и проблемы интеграции Центральной Азии // Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое измерение: материалы межд. конф. – Душанбе, 2007. – С. 47.

14 Конференция в Бонне: Афганистан будет получать помощь до 2024 года. Ant.tj. Новости и аналитика // http://www.ant.tj/culture/academy/news_academy/47-v-dushanbe-otmetili-60letie-hholiknazarova.html/

15 Что нам ждать от Афганистана? // CA-NEWS (KG). Центральноазиатская новостная служба, 18 мая 2012 // <http://www.ca-news.org/news:972841/>

М. Губайдуллина, Г. Махатов

Ауған мәселесін реттеудегі ынтымақтастық форматын қарастыру: ШЫҰ болашағы

Мақалада Ауған мәселесін реттеу контексіндегі ШЫҰ-ның қауіпсіздік саясаты қарастырылған. Автор Ауған мәселесін реттеу үшін осы елмен шекаралас жеті мемлекеттің және өлкедегі басты акторлар ШЫҰ, НАТО, ҰҚКҰ, Ресей, АҚШ-тың 7 + 5 түрінде түйіскен топтық формула бойынша тікелей қатысуы керек деп санайды. Ауғанстан ШЫҰ-ға бақылаушы ретінде ұйымның жауапкершілігінің аймағында болады, сондықтан ШЫҰ Ауғанстан диалогын күшейту, ШЫҰ – АҚШ, ШЫҰ – НАТО тиімді консультацияларын оңайлату маңызды.

Түйін сөздер: Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы, Ауған мәселесі, аймақтық қауіпсіздік, тұрақтылыққа жету, бейбіт келісімдер.

M. Sh. Gubaidulina, G. Makhatov

Searching of format of cooperation on Afghan settlement: the prospect of SCO

The article deals with the security policy of the SCO in context of the settlement the Afghan problem. Author thinks that to resolve the Afghan problem it is necessary the direct participation of seven countries bordering that country and the key actors in the region as Russia, the United States, NATO, SCO, CSTO as lialisation group formula 7 5. Afghanistan, as an observer in the SCO – Afghanistan, to establish effective consultation of the SCO-NATO, the SCO – the United States.

Keywords: the Shanghai Cooperation Organization, the Afghan problem, regional security, methods of settlement, international stability, peace talks.